

Ёрш – рыба кунгурская

ВЛАДИМИР ВОРОБЬЁВ

Ёрш – рыба кунгурская

Знаменит уральский город **Кунгур** тем, что он с давних времён стоит, а ещё больше мастерами своими славится. Не последним в **Кунгуре** мастером был резчик Иван Лёгкая Рука.

Что ни выходило из его рук – всё словно не каменное и не костяное. Цветок сделает – как живой горит и будто пахнет. Оленя сработает – вот-вот затопчет олень копытами. Птицу вырежет – из рук выпустить страшно: улетит! Так однажды сидел он и ерша из бараньего рога вырезывал. Работа как работа. Только замечает Иван: костяной ёрш вроде шевельнулся в руке. И лишь кончил Иван работу – ёрш плавники растопорщил и жабрами повёл. Глазом живым взглянул на Ивана и выговорил:

– Отпусти меня, мастер, в реку!

Иван так и ахнул! Виданное ли дело, чтобы рыба говорила, да ещё не простая, а костяная? А ёрш как ни в чём не бывало речь свою дальше ведёт:

– Не дивись, мастер, что заговорил я. Ничего в том мудрёного нет. А дивись мастерству своему. Я ведь у тебя живым удался. Отпусти меня в реку.

– Не пущу, – молвил Иван. – Не было ещё мне такой удачи.

А ёрш одно твердит:

– Сделал рыбой – пусти в реку.

Согласился тогда Иван отпустить ерша на малый срок. А ёрш слово дал своё нерушимое вернуться через месяц и один день.

– Мне бы только кругом осмотреться, с другими ершами подраться да помириться. Я на дело скорый, – сказал ёрш.

Положил его Иван в фуражку и к реке отправился. Все встречные-поперечные, прохожие-проезжие с мастером Иваном здоровались.

Любопытствовали:

– Куда, Иван Лёгкая Рука, идёшь? Чего в фуражке несёшь?

Всем он отвечал:

– Иду на реку, несу рыбу в воду пустить.

Смеялись люди. Думали, шутит мастер. А того не видели, как Иван, к реке подойдя, бросил костяного ерша в воду – только булькнуло. Очутился ёрш в воде. Обрадовался. Туда-сюда плавает. Рот открывает да покрикивает неслышным рыбьим криком: – Эй, выходи! Покажись, кто смелый!

И тут из глубины зелёной выплыла царь-щука. С бревно толщиной. Глазища у неё – с тарелку каждый. Глядит на ерша, не мигает. Разинула щука пасть, показала свои зубы острые в два ряда и говорит:

– Полезай сюда! Или порядков моих не знаешь?

А ёрш глазишки свои растарачил, плавнички растопорщил и отвечает лихо:

– Я ёрш не простой, а костяной. Не боюсь я тебя!

Схватила щука ерша поперёк – передних зубов как не бывало. Схватила вдоль – и второй ряд посыпался. Взвыла царь-щука неслышным рыбьим воем. Потом прошамкала жалобно:

– Ерш Ершович, пошто пришёл?

– Вот тебе, царь-щука, моя воля: ершей впредь щукам не хватать, неглотать.

Позвала царь-щука всех щук, щучек и щурят подначальных, указ-приказ объявила охранный. Повелела она по всем рекам и озёрам, прудам и морям ершей впредь не трогать.

Поплавал костяной ёрш в реке. Кругом осмотрелся, с другими ершами подрался, а там и срок его пришёл.

Ровно через месяц и один день всплыл ёрш на том самом месте, куда Иван Лёгкая Рука его в воду бросил. Всплыл он и видит: стоит на берегу Иван, дожидается.

– Эх, мастер! – сказал ёрш. – Кругом я осмотрелся, с другими ершами подрался, а помириться не успел. Дай мне ещё в реке пожить.

То ли оттого, что совестился Иван Лёгкая Рука рыб в банках томить, как птиц в клетках, то ли по душе ему пришлось, что ёрш слово своё сдержал, а только махнул он рукой и отпустил его навсегда. С тех пор в той реке щуки ершей совсем не едят. А в других реках, озерах, прудах и морях – опасаются.